

Заглянув в Вейбо, Сан Е наконец понял, в чём дело: его стрим банально «похоронили» фанаты Лу Цикая.

Судя по скриншотам из групповых чатов, фанаты Кея вовсе праздновали победу, радуясь успешной блокировке.

В графе «причина жалобы» красовалось одно и то же: использование читов.

Сан Е впервые в жизни так откровенно лишился дара речи. Недолго думая, он выкатил новый пост — короткий, всего из двух слов:

«Умейте проигрывать».

Но стоило ему отлучиться на кухню и вернуться с баночкой холодной колы из холодильника, как под публикацией набралась уже добрая тысяча комментариев.

Похоже, преданных фанатов несправедливость задела даже сильнее, чем самого стримера.

Сан Е смахнул выступившие на банке капли конденсата, открыл ветку обсуждений и приготовился черкнуть пару ответов.

Самый популярный комментарий гласил:

«Раз уж трансляцию прикрыли, Богач, когда ждать стрим в женском платье? [ссылка на видео]»

—???

Сан Е кликнул по ссылке.

На экране развернулась запись вчерашнего эфира, сделанная прямо в аэропорту.

— Пускай приходят. Если уронят стрим — я проиграл.

— Сказал же: проиграю — надену платье.

«.....»

Вспомнил-таки.

Решив проигнорировать этот неудобный момент, Сан Е пролистал страницу дальше в надежде наткнуться на комментарии адекватных людей.

«Ура-а-а!!! Богач наконец-то примерит женское!»

«Мальчик мой, на следующем стриме жду тебя исключительно в юбке.»

«Осмелюсь попросить чёрные чулочки.»

«Плюсую к чулкам! +100500!»

Раздалось шипение — Сан Е рванул колечко на банке и сделал несколько жадных глотков. Ледяная газировка обожгла горло. Надув щёки от возмущения, он быстро застучал пальцами по экрану:

«Во-первых, я никому из вас ничего плохого не сделал».

Отправив ответ, он тут же вышел из аккаунта.

«Тоже мне, преданные фанаты. Сдались вы мне вообще».

Тут Сан Е вспомнил, что так и не поговорил с Цзян Бобаем — тем самым приятелем, который под занавес трансляции завалил его подарками на миллионы юаней.

Он открыл WeChat.

Эс: «Мы же договаривались на три миллиона. Откуда взялись пять? И с каких это пор аттракцион невиданной щедрости стал бесплатным?»

Платформа забирала себе половину стоимости всех подарков. Чем больше Цзян Бобай тратил, тем больше оседало в карманах администрации сайта. Сан Е вовсе не сердился на друга, но твёрдо решил вернуть всю сумму до единой копейки.

Эс: «Скинь номер карты, я сейчас всё переведу».

Цзян Бобай, видимо, был занят и не отвечал.

Зато на связь внезапно вышла его менеджер, сестра Цзянь. Последний раз они общались около месяца назад — тогда они сильно разругались из-за того, что агентство принуждало стримеров участвовать в показательных дуэлях. С тех пор между ними царило ледяное молчание.

Лили Цзянь: «Сан-Сан, ты как, в порядке? Бан — это временные трудности, не бери в голову и не порти себе настроение!»

С порога начав с притворной заботы, она источала такое дружелюбие, словно их прошлой ссоры никогда не бывало.

Сан Е с каменным лицом уставился на экран, собираясь написать что-нибудь колкое, но тут прилетело следующее сообщение.

Лили Цзянь: «Тут такое дело: руководство агентства хочет всерьёз заняться твоим продвижением. Есть предложение перевести тебя в штат раньше срока. После этого и условия станут намного лучше, и баннеры на главной обеспечены, и рекламные контракты подгоним. Что думаешь?»

Сан Е хватило одного взгляда, чтобы разгадать этот нехитрый маневр.

По условиям его нынешнего стажёрского договора, агентство не имело права претендовать на его доходы от донатов. Но стоило ему подписать полноценный контракт, как львиная доля его заработка начала бы уходить боссам.

Вот, значит, с чего вдруг эта женщина вспылала к нему нежностью. До неё просто дошли слухи о пяти миллионах, прилетевших на его стрим.

Лили Цзянь: «Может, выберем день на неделе? Я приеду с новым договором, заодно покажу тебе наш план развития на будущее».

Сан Е презрительно усмехнулся. Пара тапов по экрану — и диалог отправился в безмолвный режим «Не беспокоить».

Вся эта контора прогнила снизу доверху. Если он и решит продолжить карьеру стримера, то уж точно не с ними. Сейчас молодой господин Сан ждал лишь одного: когда истекнут несчастные два месяца стажировки, чтобы со спокойной совестью помахать им ручкой. И никакие золотые горы не заставят его передумать.

И тут наконец ожил чат с Цзян Бобаем.

Бэнбозрба: «Какая ещё карта? Это же моя сестрёнка тебе донатила».

Такого поворота Сан Е точно не ожидал.

Эс: «В смысле?»

Бэнбоэрба: «Да в прямом. Она собиралась закинуть тебе денег, но кто-то её опередил. Сначала бабах — два миллиона, потом хоп — ещё миллион, и под конец бабах — ещё двушка. Мы посмотрели, что ты и так лидируешь с отрывом, ну и не стали переводить».

Сан Е долго-долго всматривался в светящийся экран, а затем поднял глаза, абсолютно потерянный.

Если это был не его друг... то кто?

На следующий день, девять часов утра

Юй Хаотянь и Сяо Пай завтракали в клубной столовой, когда в дверях появился Тань Мо, только что вернувшийся с прогулки.

Тань Мо толкнул стеклянную дверь, и в образовавшуюся щель, отчаянно виляя задом и крутя хвостом, протиснулся Тань Чуньшань. Пёс с невероятным воодушевлением рванул напрямик к Сяо Паю.

Точнее, к лепёшке в его руке.

Чуньшаню едва исполнился год. Это был великолепный английский золотистый ретривер с лоснящейся шерстью нежнейшего кремово-белого окраса. Что касается его комплекции... деликатно выражаясь, он обладал детской припухлостью, а если говорить прямо — был круглым как бочка. Усевшись на пол и превратившись в пушистую гору, пёс преданно уставился своими глазками-пуговками на возделенную выпечку.

Ну кто устоит перед столь умирительным зрелищем?

Сяо Пай осторожно отщипнул кусочек хрустящей корочки, собираясь тайком угостить пса, но стоило ему воровато поднять глаза, как он наткнулся на суровый взгляд Тань Мо.

Сяо Пай так и вздрогнул. Он прекрасно знал, как трясётся Тань Мо над своим «сыном» и насколько строго запрещает подкармливать его человеческой едой, полной соли и специй. Среагировав со скоростью молнии, парень отдёргнул руку и забросил кусочек себе в рот.

Оставшись ни с чем, Чуньшань обиженно фыркнул и недовольно притопнул лапой.

Тань Мо опустил на стул.

— А мы тут как раз обсуждали твоего преданного фаната, — усмехнулся Юй Хаотянь. — Того самого, что влил пять миллионов только ради того, чтобы заставить Лу Цикая извиниться перед тобой. Это же чистая, незамутнённая любовь.

В памяти Тань Мо на мгновение всплыли ясные, лихорадочно блестящие тёмные глаза. Он опустил взгляд, стягивая влажный напульсник.

— Какой ещё фанат? У него имя есть.

— И откуда у него столько деньжищ? — Сяо Пай с грустным вздохом откусил от лепёшки. — У меня тренировки и турниры круглый год без продыху, а я за двенадцать месяцев столько не заработаю. Какая же несправедливая штука — жизнь!

Тань Мо лениво приподнял веки и покосился на него:

— Это ты сейчас тонко намекаешь, что тебе недоплачивают?

— Да как я посмею в присутствии нашего многоуважаемого евнуха Юя? — с напускным ужасом парировал Сяо Пай. — Вдруг он исказит мои слова при докладе высшему руководству? Мне же потом и достанется!

Юй Хаотянь терпеть не мог это прозвище, за версту отдавшее средневековым императорским двором.

Скрипнув зубами, менеджер процедил:

— Я погляжу, пока тренер в отъезде, вы совсем расслабились? Живо напомнить, что такое дисциплина? Сейчас же наберу его и попрошу вернуться пораньше.

— Не надо! — Сяо Пай испуганно вжал голову в плечи, в пару укусов прикончил остатки лепёшки и вскочил из-за стола. — Пойду-ка я лучше выгуляю Чуньшаня!

И человек, и собака тут же поспешили ретироваться.

— Ну а теперь к делу, — заговорил Юй Хаотянь, когда они остались наедине. Он вытащил из папки плотный бумажный конверт и пододвинул его к Тань Мо.

— Вчера вечером я созванивался со стариной Цинем. Мы остановились на этой кандидатуре. Он станет нашей главной целью в период трансферного окна.

Тань Мо заинтересовался и взял документы.

— Так быстро определились? Цинь видел, как он вчера... — Тань Мо осёкся на полуслове.

На первой странице папки красовалась небольшая фотография.

С портрета на него смотрел парень лет девятнадцати — черноволосый, худощавый, с холодным, почти колючим взглядом, в котором читалось надменное упрямство.

[Имя: Э Лань]

[Игровой ID: Элань]

[Роль: Штурмовик]

Тань Мо слегка поджал губы и углубился в чтение отчёта.

— Старина Цинь вёл его больше полугода, — продолжил Юй Хаотянь. — Парень по всем показателям обходит конкурентов. А ты о ком сейчас?.. — Менеджер запнулся, а потом его осенило: — А, ты про того своего фаната хотел спросить?

— У него есть имя, — спокойно поправил Тань Мо, не поднимая глаз. — Его зовут Сонг.

— Точно, Сонг! — кивнул менеджер. — Я вчера замолвил за него словечко перед Цинем, но потом выяснилось, что за ним стоит агентство стримеров.

Тань Мо поднял на него взгляд:

— И что с того?

— Да даже если забыть о неизбежных юридических проблемах с контрактом... — Юй Хаотянь замялся. — В этой их конторе, по слухам, почти все поголовно балуются софтом. Стримеры через одного сидят с читами... Да не смотри ты на меня так, я не выдумываю!

Он достал телефон и вывел на экран скриншоты переписки, протянув Тань Мо:

— Вот, глянь сам, раз не веришь. Вчера его канал заблокировали именно за читы. Его собственный менеджер во всём призналась.

Снимки экрана были получены прямым от руководства стриминговой платформы:

Лили Цзянь: «Касательно жалоб на использование стороннего софта — наше агентство не планирует подавать апелляцию. Можете не тратить время на проверку».

Лили Цзянь: [Денежный перевод на сумму 50 000 юаней]

Лили Цзянь: «Сделайте всё как обычно. Главное — не указывайте публично причину блокировки. И если можно, побыстрее, чтобы Сонг не терял эфирное время».

Тань Мо заметно помрачнел.

Спустя долгую минуту он захлопнул папку. Его голос прозвучал заметно холоднее:

— Я просто поинтересовался. Насчёт трансферов решайте сами со стариной Цинем.

— Договорились, Цинь уже связывается с Эланем... Ах да! — Юй Хаотянь хлопнул ладонью по столу. — В это воскресенье нам нужно принять спонсоров в караоке, а бухгалтерия наотрез отказывается согласовывать бюджет. Ну и как мне крутиться в таких условиях?

— У них свои регламенты, не дави на них, — Тань Мо достал бумажник и небрежно бросил на стол чёрную пластиковую карту. — Запиши на мой счёт.

Лицо Юй Хаотяня расплылось в довольной улыбке:

— Обожаю твою щедрость, директор Тань!

Сан Е весь следующий день провёл в бесплодных размышлениях. Ну какой сумасшедший мог отвалить ему пять миллионов юаней?

Он расспросил родственников, растолкал знакомых — глухо. Никто и знать не знал об этом.

Таинственный благодетель под ником «Майэймистеди» указал в профиле мужской пол, а на его пустой странице не было ровным счётом ничего, кроме бесконечных отчётов о подарках. Сан Е несколько раз писал ему в личные сообщения с просьбой прислать реквизиты для возврата средств, но письма так и висели со статусом «не прочитано».

Чего этот человек вообще добивался?

Сан Е сидел, забившись в глубину геймерского кресла, и хмуро разглядывал потолок, когда телефон в его руке коротко завибрировал.

Это был Цзян Бобай.

Бэнбоэрба: «В воскресенье собираю народ в караоке. Подтягивайся».

Эс: «Мимо».

Бэнбоэрба: «Да брось ты киснуть! В понедельник твой канал наконец разблокируют, надо же это отметить!»

Эс: «Не кликай беду».

Бэнбоэрба: «Ну ладно, тогда устроим празднование твоего восемнадцатилетия. Какой же день рождения без виновника торжества?»

Эс: «Он давно прошёл».

Бэнбоэрба: «По лунному календарю».

«Тоже мне, знаток традиций выискался».

Сан Е открыл календарь на смартфоне, сделал скриншот и собирался обвести красным маркером дату грядущего воскресенья, чтобы доказать другу его неправоту, как вдруг взгляд зацепился за мелкую строчку традиционного исчисления.

День весеннего равноденствия.

«.....»

Чёрт.

А ведь этот придурок действительно угадал.

Когда наступило воскресенье, Цзян Бобай бесцеремонно впахнул его в забронированную караоке-кабинку. На невысоком столике в центре зала красовался огромный двухъярусный торт.

«.....»

Излишняя щедрость.

Все собравшиеся прекрасно понимали, что день рождения — лишь удобный предлог, чтобы собраться и хорошенько повеселиться. И только Сан Е приходилось страдать и отмечать один и

тот же праздник дважды в год.

Свет померк. Кто-то нахлобучил парню на голову нелепый бумажный колпак и усадил на кожаный диван перед мерцающими огоньками восемнадцати свечей. Красивое бледное лицо имело крайне унылый вид.

— Давай, туши! — закричал Цзян Бобай. — Загадывай желание!

Загадать желание? Что ж, это он мог.

Иногда, замечая в ночном небе габаритные огни пролетающего самолёта, Сан Е тоже машинально шептал заветные слова.

Он выпрямил спину и прикрыл глаза, отчего длинные ресницы опустились на щёки. На мгновение его брови сошлись у переносицы, губы упрямо сжались, придав лицу на удивление благоговейное выражение.

У него была одна-единственная мечта. Он загадывал её в двадцатом году, повторял в двадцать первом, а в этом... в этом году он просил об одном и том же уже во второй раз.

«Я должен попасть в основной состав. Пожалуйста, пусть меня возьмут в первую команду. В этом году я обязан пробиться!»

Он резко хлопнул ладонями и прижал их к подбородку.

В детстве его мечты часто менялись, но со временем все они сошлись в одной точке, ведя к единственной цели...

Сан Е открыл глаза.

Цзян Бобай поднял смартфон повыше и сквозь тёплый, дрожащий свет свечей запечатлел этот искренний момент его восемнадцатилетия.

Полночь

Близилась полночь — время, когда в развлекательном комплексе начиналось самое безумие.

В просторный вестибюль вошёл мужчина, мгновенно приковав к себе взгляды немногочисленных посетителей.

Надвинутая по самые брови шерстяная шапка от Гуччи, огромные тёмные очки и чёрная маска полностью скрывали лицо. Однако идеальная осанка, широкие плечи и фигура профессионального манекенщика выдавали в нём человека необычного. Приличные люди могли бы заподозрить в нём прячущуюся от папарацци звезду, а те, чьи мысли текли по менее благопристойному руслу, наверняка решили бы, что это элитный эскорт приехал к какому-то богатому клиенту.

Тань Мо шёл по мягкому ковру залитого приглушённым неоновым светом коридора, не обращая внимания на шепотки за спиной. Он искал нужную дверь. Юй Хаотянь слишком усердствовал, ублажая спонсоров, и в итоге набрался до беспамятства, так что Тань Мо пришлось лично приехать за этим горе-менеджером.

Вдруг из кабинки по левую сторону раздались слаженные пьяные вопли:

— Сан Е! Сан Е! Давай!

Бросив короткий взгляд сквозь узкое прозрачное окошко в двери, Тань Мо увидел парня, который отплясывал прямо на низком стеклянном столе. В безумных вспышках разноцветных светодиодов его платиново-белые волосы вспыхивали ярким неоном.

При каждом резком движении подол его футболки задирался, обнажая тонкую талию и аккуратные ямочки на поясице, окрашенные багровыми отсветами ламп.

Тань Мо невольно притормозил на секунду, но тут же заставил себя пойти дальше.

В голове против воли всплыл образ другого подростка — с такой же белоснежной шевелюрой, дерзкого, холодного и до безумия гордого...

Тань Мо опустил взгляд, обрывая эти глупые мысли.

Как бы там ни было, известие об использовании читов навсегда разрушило тот чистый и яркий образ, который успел сложиться в его воображении.

<http://bllate.org/book/18355/1764602>